

Л. В. ИВАНОВА

Уголовно-правовая охрана внешнеэкономической деятельности

Целью статьи выступает анализ уголовно-правового обеспечения внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации. Автор обращается к опыту Республики Казахстан в части закрепления уголовной ответственности за контрабанду, а также рассматривает дифференциацию уголовной ответственности за таможенные преступления по признаку совершения их в составе группы. Делается вывод о том, что формулирование признаков отдельных составов преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности нуждается в уточнении.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенные преступления, уголовный закон, группа лиц, соучастие, контрабанда.

L. V. IVANOVA

Criminal and Legal Protection of Foreign Economic Activity

The article aim is to analyze the criminal law support of foreign economic activity in the Russian Federation. The author refers to the Republic of Kazakhstan's experience in securing criminal liability for smuggling and examines the differentiation of criminal liability for customs crimes based on their commission within a group. The author concludes that the formulation of the signs of some corpus delicti in a foreign economic activity needs clarification.

Keywords: foreign economic activity, customs crimes, criminal law, group of persons, complicity, smuggling.

Согласно Стратегии национальной безопасности (утверждена указом Президента от 02.07.2021 № 400), одной из задач достижения целей внешней политики выступает развитие международных торгово-экономических связей, содействие привлечению иностранных инвестиций, передовых технологий. Внешнеэкономическая деятельность неразрывно связана со стратегической стабильностью и международным сотрудничеством, несмотря на то, что внешнеэкономическая деятельность направлена прежде всего на удовлетворение частных интересов.

Понятие внешнеэкономической деятельности раскрывается в федеральном законе от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». Согласно данному закону, внешнеэкономическая деятельность включает в себя внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них). Несмотря на то, что термин раскрывается для целей названного федерального закона, считаем возможным рассматривать внешнеэкономическую деятельность в данном, широком аспекте. Не углубляясь в проблему понимания внешнеэкономической деятельности, согласимся с исследователями,

ИВАНОВА Лилия Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

что в рамках уголовно-правовых отношений внешнеэкономическая деятельность должна восприниматься как трансграничная деятельность, проявляющаяся в обмене различными ценностями (материальными, интеллектуальными, культурными, научными и иными), осуществляемая для извлечения дохода и обеспечения экономической безопасности страны [5, с. 119].

Нормальное развитие внешнеэкономических отношений возможно только при эффективной защите их от преступных посягательств, способных причинить ущерб не только экономической системе, но и иным национальным интересам [2, с. 53]. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) закрепляет ответственность за ряд общественно опасных деяний во внешнеэкономической сфере, в частности в статьях 189, 190, 193, 193.1, 194, 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

Данные о состоянии преступности, опубликованные на официальном сайте МВД России, показывают в один год снижение, в другой – рост числа зарегистрированных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, что связано в том числе и с происходящими изменениями в социально-экономической жизни общества. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 1 093 преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, в 2016 г. и 2017 г. наблюдалось незначительное снижение до 971 и 872 таких преступлений соответственно. В 2018 г. и 2019 г. вновь наблюдается подъем числа зарегистрированных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности до 950 и 1 112 преступлений соответственно. В 2020 г. число зарегистрированных таких преступлений снизилось до 917, что может быть обусловлено и частичным закрытием границ в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Эффективное уголовно-правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности зависит от совершенства уголовно-правовых норм. Вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления) всегда привлекали внимание ученых [3, с. 21–25; 4, с. 761–769; 7]. Поэтому позволим остановиться лишь на отдельных спорных моментах.

Прежде всего обращает на себя внимание, что законодатель установил уголовную ответственность за контрабанду в четырех статьях, находящихся в разных главах УК РФ, что вызывало споры в научной литературе [1, с. 18; 8, с. 82]. Если законодатель стремился разделить виды контрабанды в зависимости от предмета и, соответственно, объекта посягательства, то прослеживается непоследовательность в этом вопросе. В частности, контрабанда сильнодействующих или ядовитых веществ, запрещенная ст. 226.1 УК РФ, расположена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», в то время, как ответственность за незаконный оборот таких веществ (ст. 234 УК РФ) предусмотрена главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Учитывая, что статья, устанавливающая ответственность за контрабанду наркотических средств, расположена в главе 25, в которой предусмотрена и ответственность за незаконный оборот таких средств, ответственность за контрабанду сильнодействующих или ядовитых веществ следовало разместить в этой же главе.

В этом отношении положительно можно оценить опыт казахстанского законодателя: Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) содержит две статьи, посвященных контрабанде – «Экономическая контрабанда» (ст. 234 УК РК),

расположенная в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» и «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» (ст. 286 УК РК), расположенная в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Диспозиция ст. 234 УК РК устанавливает ответственность за перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в ст. 286 УК РК.

В диспозиции ст. 286 УК РК перечислены такие же предметы, как в статьях 226.1 и 229.1 УК РФ, за отдельными исключениями. Другими словами, все, что не предусмотрено ст. 286 УК РК, подпадает под экономическую контрабанду. Представляется, что российский законодатель может использовать подобный опыт для более лаконичного и системного формулирования уголовной ответственности за контрабанду.

Нередко преступления в сфере внешнеэкономической деятельности совершаются совместно несколькими лицами, что, безусловно, повышает общественную опасность содеянного. Вместе с тем законодатель подходит по-разному к вопросу дифференциации ответственности за подобные преступления. В ряде составов преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой содержится в разных частях одной статьи, что обоснованно с точки зрения того, что организованная группа более опасная форма совместной деятельности и совершение деяния в составе организованной группы должно влечь более строгую ответственность.

Однако не всегда эта логика присутствует в уголовно-правовых нормах. Так, в ст. 193 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, не учитывается различие в степени общественной опасности групповых преступлений и совершение деяния, как группой лиц по предварительному сговору, так и организованной группой предусмотрено в названной норме в рамках одного квалифицирующего признака. Кроме этого, контрабанда наличных денежных средств или денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ) влечет повышенную ответственность, если совершена лишь группой лиц, хотя, как отмечается, достаточно трудно представить совершение данного преступления без предварительного сговора [6, с. 100]. Ответственность же за контрабанду алкогольной продукции или табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ) дифференцируется в зависимости от того, совершена ли контрабанда группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Представляется, что дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности по признаку совершения их в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы должна вестись последовательно и единообразно.

Таким образом, отдельные спорные моменты в формулировании уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности

свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовой охраны внешнеэкономической деятельности, что позволит более эффективно осуществлять противодействие таким преступлениям средствами уголовного закона.

Список литература

1. Габдрахманов Р. Л., Кужилов В. Н. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды // Российский следователь. 2016. № 21. С. 16–20.
2. Кузнецова Н. В. Безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности как составная часть национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 2. С. 51–57.
3. Лапшин В. Ф., Кузнецова Н. В. О перспективах развития уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза, обеспечивающего охрану национальных интересов в сфере внешнеэкономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 21–25.
4. Макаров А. В., Жукова А. С. Отечественное законодательство о преступлениях в сфере таможенного регулирования и таможенного контроля: вопросы дифференциации уголовно-правовых санкций // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 761–769.
5. Петрянин А. В., Пачурин Д. В. Внешнеэкономическая деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3. С. 117–120.
6. Пусурманов Г. В. К вопросу об уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в соучастии в сфере таможенного дела // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3. С. 99–101.
7. Рогатых Л. Ф. Ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и контрабанды: монография. М.: РГУП, 2016. 310 с.
8. Федоров А. В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 80–90.